

ФОРМЫ РАБОТЫ в классной семье

Светлана Юрьевна Солодовникова, учитель русского языка и литературы гимназии № 34, г. Ульяновск

Классный коллектив... Это сочетание слов было привычным в первые годы работы в школе. Привычным потому, что так было принято называть тогда, в 90-е годы прошлого столетия. И звучало неплохо, и отражало объединённость детей в классе. Но вскоре стало понятно, что мы живём не просто в коллективе, так как радости и обиды, боль и восхищение переносим вместе, а это не просто коллективное выполнение дел, а общая жизнь. Всё как в семье. Поэтому — СЕМЬЯ!

Наверное, каждый классный руководитель выбирает свой путь общения с детьми и родителями. Однажды ступив на дорогу проб и ошибок, выбора того правильного решения, от которого многое зависит в жизни воспитанников и родителей, поняла, что научить, показать можно, только всё показывая, демонстрируя. Поэтому в основу моей работы был положен деятельностный подход. Как ребёнок познаёт мир? Взяв предмет в руку, попробовав на вкус. И только потом делает выводы об окружающем мире. Вывод и анализ усвоятся только тогда, когда «я их сделаю сам». Значит, задача в том,

чтобы подвести к этому выводу, помочь увидеть проблему и её решение.

Как в работе классного руководителя? Да так же. И родители, и дети воспринимают информацию только тогда, когда убеждены в этом сами. Бесполезно читать монологи о том, что такое хорошо и что такое плохо, и тем, и другим. Поэтому главным вопросом для меня стал: как показать?

Встретив 5 класс в сентябре, и не думала, что так быстро буду эти способы показа находить и осваивать. Мальчик из класса очень много обманывал. Не фантазировал, а именно обманывал и родителей, и сверстников, и учителей. Мама не знала уже, что делать, дети отчаялись взывать его к исправлению и просто стали отмахиваться. И однажды провели с детьми упражнение на переменке. Совсем небольшое. Мы встали в круг. Я попросила взять каждого в руки учебник. Вопрос: кто хочет попробовать говорить неправду о себе, чередуя с правдой, — не заставил долго ждать ответа. Вызвалось несколько человек. Доверили одному, остальные угадывали, когда он говорил правду, а когда обманывал. Если водящий был уличён

в неправде, ему в руки отдавали учебник. Постепенно весёлое угадывание оборвалось словами: «Мне тяжело». Говорил водящий. «Ребята, почему ему тяжело?» «Учебников много...» А учебники — это что? Неправда. Как с ней жить? И чем больше её, тем тяжелее идти по жизни. Вот так простым упражнением мы показали, что обманывать-вредить себе, нести груз.

Предвидя многочисленные вопросы, хочу сказать, что упражнение надо проводить тогда, когда несколько дней хотя бы вы не говорили об этом ребёнке, об обмане, словно забыв..., ну или в очередной раз «поверив». Варианты проведения упражнения могут быть тоже разными. Можно несколько водящих выбрать, а потом спросить каждого, каковы их ощущения, сравнить. Но то, что упражнение действительно, не оставляет сомнений.

Одной из неудобных, будоражающих проблем является появление в классе новенького. В нашей семье это происходит каждый год, и не по одному разу. Что делать? Говорить, что ему будет плохо? Это непонятно. Тогда и родилась ещё одна находка. Пришли на помощь разноцветные человечки. На одной стороне доски прикреплён серенький человечек, он один. А на другой 25 (по количеству детей) разноцветных. Не делая каких-то объяснений, спрашиваю: «Какое настроение у этого человечка?» Ответ очевиден, так же, как очевиден и ответ на вопрос: «А этим человечкам?». «Что надо сделать, чтобы человечку стало весело, интересно?» Ответы разные, начиная с таких, что человек должен подойти ко всем, заканчивая, что я подойду к нему и попробую изменить его настроение. Анализируются все предложения, дети объясняют своё предложение, некоторые тут же начинают отказываться от предложения «пусть сам подойдёт», едва лишь представив себя в этой ситуации. И тут же меняются мнения, а кто-то остаётся на своей позиции. Но в процессе обсуждения фигурки цветные меняют позиции. И вот уже около человечка, бывшего одиноким, появляются «друзья». И вдруг остаются отдельно стоять 2–3 чело-

вечка. Кому веселее? Что теперь делать? Сколько ситуаций, столько и решений, но дети понимают, что одному трудно идти ко всем, что большинству легче сделать шаг. Вот так и с новеньким... А потом уже напоминаешь о человечках перед приходом новенького и всё.. Ещё одной проблемой меньше.

С некоторых пор стала задумываться о том, что дети, уходя из школы, уносят с собой много невыясненных вопросов, несут их родителям, которые в лучшем случае могут выслушать. Чем могут помочь? Одно из решений — приход в школу для выяснения отношений. А если научить ребёнка не уходить домой с проблемой, а решить её на месте рождения, т. е. в школе? Так родилась идея: надо больше откровенничать друг с другом. Но к этому надо прийти. Вопрос: как?

Обычно понятие «свечка» ассоциируется с лагерем, сменой, вечером, тихим разговором. Да, она там нужна для многого. Дети вдали от дома, а на ней не только итоги дня, атмосфера доверия и тепла, но и мысли вслух о том, что волнует.

В 5 классе мы начали с того, что «придумали» интересные разговоры, назвав их откровенными. Заранее писали вопросы, которые хотели бы задать любому в классе, запаковывали в конвертики, не подписывая и не говоря никому об этом вопросе. В назначенный день садились в круг, брали конвертики, какой кому достался, и по кругу, вскрывая конвертик, отвечали на попавший вопрос. Условие разговора: откровенно отвечать, какой бы вопрос не достался. Сама тоже принимала участие, первая отвечала несколько раз. Это раскрепощало детей: учитель ответил откровенно, почему не могу я?

Вопросы в 5–6 классах были разные, начиная с того, почему мальчики дерутся, заканчивая тем, кем ты хочешь быть и почему. Но стали постепенно появляться недоумённые: почему не все принимают участие в деле? Почему Н учится хуже,



чем мог бы? Главное, правильно детей направить на первых этапах, чтобы они не «в душу друг другу лезли», а решали то, что касается жизни класса.

В 7–8 классах мы перешли к «свечкам». Это наша находка. Разговоры стали делиться на добрые и не очень. Инициаторами стали дети. И так до 11 класса. «Сегодня свечка» — может заявить любой, кто видит проблему в классе. Все приходят, не спрашивая и не сопротивляясь. Значит, что-то есть человеку сказать. Не нравится поведение ребят на уроке, мешает кто-то на уроке, не хочет выполнять поручение, оскорбляет одноклассник и т.д. Тем разговоров много. Главное, что говорят все и всё, что думают. Неправильно сказал? Поправят, причём корректно.

Хорошая свечка? Легко!!! Можно говорить с открытыми дверями про свои успехи, можно взявшись за руки кричать — «Мы команда!», можем визжать от восторга. «Плохая»? Закроем дверь, занавесим окна, зажжём свечу, сядем в круг, выскажемся потихоньку по очереди обо всём нехорошем. Задует «плохую» свечку и уберём её в шкаф, пусть ждёт своего часа. Так и живут в шкафу две свечки: добрая и не очень.

Вот и не ушёл ребёнок домой с проблемой, проговорил её, попросил совета или послушал о себе и задумался. Можно посомневаться, а не унесёт ли ребёнок обиду? Если дети готовы к таким разговорам, выходят на открытые разговоры друг с другом, уверена — нет. Если учитель с ними вместе говорит, вместе переживает проблемную ситуацию — нет. Если все искренние и чувствуют поддержку друг друга — нет. Уже в 8 классе дети понимают, что никто в классе не желает никому зла, и если заговорили о тебе и твоём поведении, если беспокоят твои оценки, то от чистого сердца хотят помочь. А как же иначе? Мы же одна семья, а тогда друг другу надо помогать, исправлять что-то.

Что мне это даёт, как классному руководителю? Много! Об одном я уже говорила: решение многих проблем, не вынося из класса. А ещё дети учатся говорить честно, открыто, отстаивать свою точку зрения. «Свечка» укрепляет в человеке стержень, он понимает значимость самого себя, осознаёт, что может на многое повлиять,

Воспитательная ТЕХНОЛОГИЯ

становится уверенным в том, что рядом с ним те, кто всегда поможет в трудную минуту и разделит радость. А для этого, я считаю, и создаётся классный коллектив.

А что родители? Да те же дети. Тоже всё наглядно рассматриваем. Говорим о стилях воспитания, возникают разногласия. Поиграем? Конечно. Из родителей выбираем папу, маму, ребёнка. Я проговариваю слова, а «мама» и «папа» на «ребёнке» показывают, что происходит. «Не трогай, не для тебя положили» — и ребёнку завязывают руки, «не пойдёшь, никто тебя не отпустит» — и завязаны ноги», «Этот фильм не для тебя», «чего уши распустил? Маленький ещё!» «Закрой рот, тебя не спрашивает»... И стоит перед нами уже не ребёнок, а какое-то существо с завязанными глазами, ушами, ртом. Как чувствует себя «мама»? А «папа»? А наблюдающие? А что «ребёнок»? И всё понятно... И несложно, и слёзы на глазах, и вопросы: что делаем-то? Хотим, чтобы после этого успешным стал? Самостоятельным? А как же тогда быть? И проигрываем следующее упражнение: делимся на пары. В паре один ребёнок, другой родитель. Задание: дети сидят, родители встают. Родители делают замечание (как обычно, в жизни) насчёт невымытой посуды, двойки и т.д. Далее анализируются ощущения той и другой стороны. Вывод, который сделали играющие дети: страшно, не хочется слушать, отключились и не слышим. А ведь это и в жизни так. А кто-то в середине упражнения вскакивал и говорил, что не может сидя это слушать, невыносимо.

А теперь все садятся. Можно поменяться ролями, можно остаться в тех же, это каждая пара определяет сама. «Родители» пытаются сидя проговорить любое замечание, но строя предложение не со слов «ты не сделал...», а со слов «я, наверное...». «Родители» помучились, но получилось, а эффект превзошёл все ожидания. «Дети» сказали, что им стало стыдно, захотелось быстро всё исправить.



Очень удачно прижился в моей практике приём с ромашками. Этот приём «играет» как с детьми, так и с родителями. Садимся в круг, у каждого в руках вырезанная из бумаги ромашка. Предлагается в серединке цветка написать своё имя (детям). Далее на лепестках ребята пишут то, что они могут делать самостоятельно или выбирать. Необходимо озвучить, что же ребята делают сами. И ребята делятся: выбирать игры, одежду, книги, фильмы смотреть, друзей выбирать. Радуемся вместе: как же много мы можем уже делать сами!!! А дальше прошу детей подумать, что из написанного они делают с подсказкой взрослых, а что под контролем родителей. Если с советом — загибаем пол-лепесточка, если под контролем, даже не очень жёстким — весь лепесток. Завяли ромашки... Что же нам не разрешают? Делимся, выясняем причину. Оказывается, причины в недоверии, не признают нас самостоятельными. Почему? Маленькие? Безответственные? А как сделать так, чтобы доверяли, уважали наше мнение? Вот эти проблемы и решаем, советуем друг другу.

С родителями этот же разговор строится немного по-другому. Они пишут имя ребёнка и далее — что ребёнок может делать самостоятельно? Цветочки вянут, как и у детей, в процессе беседы. Родители объясняют причину почти так же, как и дети. Не хотим мы сдавать позиции назидателей и контролёров. Но тогда кто из ребят вырастет? Люди, не имеющие своего мнения и не умеющие действовать без оглядки на родителей. Конечно, поднимается вопрос о попустительстве в таком случае. Вот и с родителями вырабатываются стратегии поведения.

Каждый из нас: и родители, и дети, и учителя, живя и идя по жизни, следы оставляет, следы от своих дел и поступков. Каковы будут следы моих воспитанников? А задумываются ли они об этом сейчас? Так и родилась идея классного часа. Предварительно

поговорив о том, каким ребята воспринимают мир, сделали вывод, что многое не нравится в нём. А можем изменить? Да! Здесь и сейчас обозначим. Делимся на группы и думаем, что бы хотели изменить конкретно и как. Сколько же мы сейчас сделаем шажков к тому, другому миру? Нашему миру. Как модель, предлагаю нарисованные следы. Каждая группа определилась с количеством идей и берёт следы. Кладём след, поясняем свой выбор, слушаем добавления других групп, отвечаем на вопросы, спорим, доказывая, что так можно и нужно изменять мир, двигаемся по следам. Наследили... Повернулись... Нравится? Не всем и не всё... Трудно? Очень. Прежде чем сделать шаг, необходимо всё обдумать. Ведь не всегда можно вернуться и исправить.

Вот так и живём, учимся сами, учим детей как жить. Не боюсь играть ни с детьми, ни с родителями, не боюсь услышать в свой адрес критику. Критикуем — значит, размышляем, анализируем. А значит, и всей большой классной семье хорошо...

Наверное, может возникнуть вопрос о том, где можно найти новые формы работы и приёмы с детьми. Всё просто. Если живёшь с детьми одной жизнью и чувствуешь их потребности в чём-либо, а самое главное — любишь их, то все находки приходят сами собой. Можно прочитать стихотворение и увидеть классный час за ним, можно миф — и свяжешь его содержание с насущной актуальной проблемой. А есть глаза детей, которые просят помочь, потому что не понимают. И назидание здесь не нужно. Так и рождается замысел беседы, игры. Никогда не беру в готовом виде то, что предлагает литература по воспитанию. Нет в ней готовых ответов. Необходимо видеть и понимать своих детей, чтобы адаптировать прочитанное и предложенное под них. **В.Ш**